

Чарующий балет Васильева

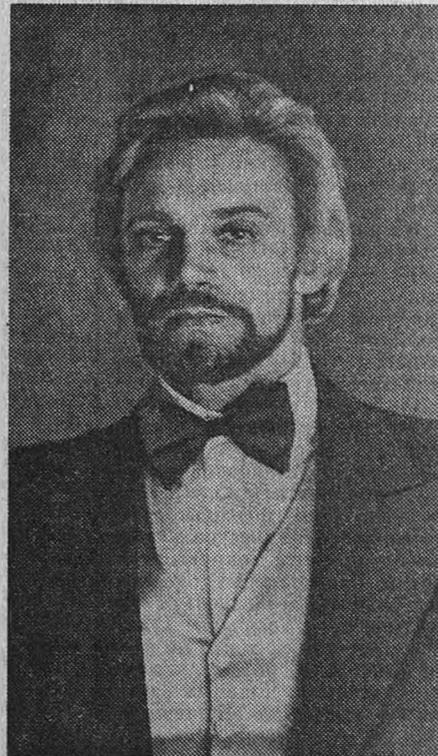

Фото Е. Фетисовой.

Русский актер издревле царил как на драматической, так и на музыкальной сцене. Отсюда — открытость театра людям, правда его гуманизма. А национальный стиль танца — «душой исполненный полет!» В великолепной пушкинской метафоре отразились задушевность и раздолье манеры исполнения, полная победа над формой ради мысли и эмоций... Пожалуй, более конкретно понятие «русский танцевальный стиль» не объяснишь. Из наших современников его наиболее ярко воплотил Владимир Васильев, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, Государственной премии РСФСР, победитель международных конкурсов, солист и хореограф Большого театра.

Творчество Васильева сформировалось на глубоком осмыслении традиций его предшественников — А. Мессерера, А. Ермолаева, В. Чабукиани... У них он учился, в прямом и переносном смысле слова, учился высшему мастерству и горению поиска. Казалось бы, что может измениться в сложившейся, почти математической системе школы классического танца? Но новаторство в традиции обусловило прогресс системы и дало мировому балету такое яв-

ление, как виртуозный мужской классический танец.

Васильев олицетворял в нем новый этап. И дело не только в том, что он первым исполнил ряд сложнейших технических компонентов и целых комбинаций. Своей актерской волей он придал старым балетам светозарную современную тональность.

Велик вклад Васильева в создание галереи партий в спектаклях советских хореографов К. Голейзовского, Р. Захарова, Л. Лавровского, Ю. Григоровича. Спартак, Иван Грозный (герои одноименных спектаклей, поставленных Ю. Н. Григоровичем), Сергей из его же балета «Ангара» — все эти и другие роли артиста стали явлениями нашей балетной сцены.

Васильев-хореограф вступает в союз с Васильевым-танцовщиком в таких балетах, как «Икар» С. Слоимского, «Макбет» К. Молчанова. Спектакли монументальные, титанические по идеям и по авторским свершениям Васильева.

О танце Васильева много писали, специалисты фиксировали его виртуозные пассажи. Но танец этот приобретает красоту, то магическую цельность еще и поэтому, что артист не проводит ни единого «пустого» мига на сцене, и все они подчи-

нены откровению души, музыке движению, даже когда речь идет о простейшем шаге или жесте.

Четверть века отдал Владимир Васильев сцене. Его искусство словно не подвержено быстротечному времени. Сегодня, когда мы видим новые работы Васильева, в которых он постановщик и исполнитель, нельзя не повторить слова Федора Лопухова: любуйся, спеша, смотри, как он танцует!

С постановками Владимира Васильева активно знакомит многомиллионных зрителей Центральное телевидение. Совсем недавно мы смотрели засянутый на пленку спектакль «Макбет» и новый фильм-балет «Дом у дороги», созданный по мотивам стихов А. Твардовского в содружестве с режиссером А. Белинским и композитором В. Гаврилиним. Думается, что главное его достоинство в естественности, задушевности пафоса, который передает сам характер поэзии Твардовского.

Неожиданным было обращение Васильева к латиноамериканской фольклорной пластике в балете «Фрагменты одной биографии». Он словно задался целью, говоря словами одного из зарубежных критиков, «сыграть танцем настоящую аргентинскую рапсодию, абстрагируясь от этнической документальности». Спектакль, с

огромным успехом показанный в Москве, Ленинграде, многих странах Западной Европы, блестяще выдержал и трудный экзамен в Аргентине. Театр «Колон» в Буэнос-Айресе ознаменовал свое признание русскому балету необычайными сорокапятиминутными овациями. Газеты писали: «Васильев предложил нам букет цветов, отобранных Артистом — славянином по духу и универсалом в творчестве. Благодаря красоте его танца, его внутреннему достоинству, духовной чистоте его искусства мы находились в присутствии самого великого танцовщика эпохи».

В этой работе Васильев подтверждал незаменимость русской художественной традиции — умение понять культуру другой нации и вознести ее своим искусством. Вспомним, как прекрасно изображена Грузия в поэзии Лермонтова, как воодушевила Испания музыку Глинки, Римского-Корсакова, живопись Коровина... Немало подобных примеров мы найдем и на балетной сцене.

Во «Фрагментах одной биографии» оживает образ танго — аргентинского народного танца, многоликого по психологическому состоянию, одержимого страстным порывом.

Прекрасны, красочно емки соло и дуэты

главных героев — Поэта и его Музы, которых танцуют В. Васильев и Е. Максимова. И здесь хотелось бы подчеркнуть еще одну особенность, принцип хореографической деятельности Васильева: он не страшится соревнования с соперниками, не делает свои балеты премьерским «соло» с антуражем. Программа двух одноактных сочинений «Фрагменты одной биографии» и «Я хочу танцевать» (в последнем Васильев представляет свою трактовку жанра классического балета) одушевлена искусством его замечательных коллег по театру — Н. Тимофеевой, А. Михальченко, В. Анисимова и других. Это каскал мастерства солистов Большого балета, где танец Васильева, берущий на себя кульминационные всплески спектакля, выделяется с огненной силой. Любителей балета ждут встречи с этими спектаклями на телеэкране.

Слава Васильева шагнула далеко за пределы нашей страны. Для многих молодых танцовщиков он является исполнительским эталоном. На международной балетной сцене есть немало групп, где солисты повторяют «васильевские комбинации». Но Васильев по-прежнему остается единственным.

Г. БЕЛЯЕВА-ЧЕЛОМБИТЬКО,
кандидат искусствоведения.